

Отсутствие – необходимость понятийной переквалификации рассматриваемого феномена, например как целерациональной, ценностно-рациональной либо воспроизводящей определенные традиции практики.

Список источников

1. Аргамакова А.А. Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия // Epistemology & Philosophy of Science. 2015. – №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoe-sotsiogumanitarnoe-znanie-sotsialnye-tehnologii-i-inzheneriya> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Касавин, И. Т. Социальная философия науки: как возможна теория социальных технологий? / Касавин И. Т., Антаков С. М., Беляров В. В., Дорожкин А. М., Кутырев В. А., Скородумов Д. А., Шаталов-Давыдов Д. Ю., Шибаршина С. В.// The Digital Scholar: лаборатория философа. – 2018.– Т. 1.– № 1.– С. 23–49.
3. Шадрина Л.Ю. Социальные технологии в системе управления / Л. Ю. Шадрина. – Новосибирск : НГУЭУ, 2011. – 306 с.

*В.А. Гавриленко, доцент, докторант Юридического факультета
Университета Саппеца*
gv22@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
Новгородский государственный университет
(Рим, Санкт-Петербург, Великий Новгород,)*

В.А. Гавриленко. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИНСТИТУТ КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

В Российской Федерации постоянно действующие арбитражные учреждения можно разделить на международные коммерческие арбитражи и «внутренние» третейские суды, разрешающие споры субъектов внутри страны. Международный коммерческий арбитраж представляет собой третейский суд, основной целью которого является разбирательство международного коммерческого спора в определенном процессуальном порядке, как правило, между сторонами, принадлежащими к различным правовым системам. Следует указать, что «большое значение для международного коммерческого арбитража имеет наличие обширной международно-правовой базы. Его деятельность опирается на большое число международных конвенций» [1, с. 60].

Международный коммерческий арбитраж создается для разрешения особой категории споров, а именно споров, вытекающих из гражданско-правовых, и, главным образом, торговых сделок, которые включают в себя в обязательном порядке «иностраный элемент» в той или иной форме. Стороны рассматриваемого спора должны принадлежать к различным правовым системам и различной государственной юрисдикции.

Следует отметить, что международный коммерческий арбитраж не входит в судебную систему государства. Российское законодательство о судопроизводстве и процессуальное законодательство в указанной сфере не применяется.

Рассмотрим далее российское законодательство, регулирующее третейское разбирательство споров.

Федеральный закон от 07.07.1993 № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" впервые в истории развития отечественного права регламентировал развитие и деятельность третейского суда в области международных экономических и торговых отношений.

Вышеуказанный закон был принят на основе Типового закона "О международном коммерческом арбитраже", разработанного Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1985 г. и одобренного Резолюцией №40/72 Генеральной Ассамблеи ООН. Российский закон содержит минимальное количество отклонений от текста типового закона и отражает определенные традиции, сложившиеся ранее в мировой практике международного арбитража. Появилась возможность "выполнения функций международного коммерческого арбитража как третейскими судьями, избранными для рассмотрения конкретного спора, так и вновь создаваемыми постоянно действующими третейскими судами" [2, с. 31]. В 2016 году в вышеуказанный закон были внесены незначительные изменения.

Российское законодательство, регулирующее деятельность третейских судов внутри страны, развивалось постепенно.

Первым законодательным актом является "Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров" (далее Временное положение), утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 24.06.92 №3115-1. Подразумевалось, что указанное положение было промежуточным правовым актом, призванным регулировать вопросы третейского разбирательства споров непродолжительное время до разработки и принятия полноценного закона. Тем не менее, только через десять лет был принят Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации". Данный закон разрабатывался и принимался параллельно с Арбитражным процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами, что свидетельствует о прямом законодательном признании места и роли третейских судов и третейского разбирательства в российской правовой системе.

Указанный закон регламентировал все основные вопросы деятельности третейских судов, начиная с их образования, компетенции, процедуры

формирования состава принятия решения до исполнения третейского решения третейского суда. Были предусмотрены положения, улучшающие юридический статус третейского суда, расширяющие его компетенцию, определяющие принципы третейского разбирательства. В частности, были установлены полномочия третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер, которые существенно повышают его значение. “Институт обеспечительных мер в данной отрасли необходим для гарантирования интересов истца в отношении исполнения арбитражного решения со стороны ответчика” [3, с. 20].

В 2016 году у третейских судов начинается следующий этап существования, что связано с вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации". Основными новеллами указанного закона являются регулирование вопросов компетенции третейских судов и арбитрабельности споров и уточнение требований к арбитражным оговоркам.

Кроме того данный Закон предусматривает ужесточение правил создания и регистрации постоянно действующих третейских судов, которая осуществляется Правительством РФ по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, который создан при Министерстве юстиции РФ. При наличии положительной рекомендации Совета, право на осуществление функций постоянно действующего третейского суда предоставляется актом Правительства РФ. Вышеуказанная процедура является достаточно строгой и формализованной, что повлекло существенное сокращение количества постоянно действующих третейских судов. Сложилась практика отказов Совета в рекомендациях о предоставлении права на осуществление деятельности постоянно действующего третейского суда по формальным и надуманным основаниям.

Вышеуказанные обстоятельства порождают серьезную проблему фактического отсутствия возможности разрешения споров в третейских судах у большинства субъектов предпринимательской деятельности. Укажем, что в настоящее время в Российской Федерации только три постоянно действующих арбитражных учреждения получили право на осуществление своей деятельности, такие как Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Арбитражный центр при Институте современного арбитража и Национальный Центр Спортивного Арбитража при Спортивной Арбитражной Палате [4]. Исключение было предоставлено старейшим российским арбитражным учреждениям, таким как Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Они были освобождены от обязанности прохождения вышеуказанной процедуры.

Итак, на всю Российскую Федерацию работает только пять арбитражных учреждений. Для сравнения, в период с 1992 года, когда вступило в действие

Временное положение и до вступления в действие нового Закона 2015 года, по разным оценкам было создано от полутора до трех тысяч третейских судов [5, с. 6].

По сути “третейское разбирательство стало элитарным способом разрешения споров. Да, качество, может, и повысится, но мало кто сможет судиться в ТС” [6]. Высказывается также мнение, что “третейский суд превратился в показательный инструмент защиты прав избранных” [7, с. 48].

Представляется целесообразным изменение политики Министерства Юстиции РФ и Совета по совершенствованию третейского разбирательства в целях снижения формальных оснований, препятствующих разрешению деятельности постоянно действующих третейских судов. Российская Федерация должна обеспечить «право на свободное осуществление экономической деятельности» [8, с. 103], неотъемлемой составной частью которого является право субъектов экономической деятельности на третейское разбирательство споров, как эффективного способа защиты собственных прав и интересов.

Рассмотрим далее международно – правовые документы, регулирующие сферу арбитража. Основными из них можно назвать следующие: конвенция “Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений” от 10.06.1958 года (Нью-Йоркская конвенция), “Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже” от 21.04.1961 года (Европейская конвенция). Нью-Йоркская конвенция признана в 149 государствах, Европейская конвенция в 31 государстве. Российская Федерация участвует в указанных конвенциях.

Вышеуказанные международно – правовые акты регулируют и упорядочивают порядок признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также устанавливают исчерпывающий перечень оснований, по которым может быть отказано в признании или приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Необходимо отметить также Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «О международном торговом арбитраже» от 21.06.1985. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1985 № 40/72 указанный закон был рекомендован для использования всеми государствами при разработке или совершенствовании национального законодательства в соответствующей сфере. Многие страны, в.т.ч Российская Федерация значительно использовали Типовой закон для разработки собственного законодательства, регулирующего институт международного коммерческого арбитража, что послужило международной унификации процедуры арбитража в мире.

Список источников:

1. Гавриленко, В.А. Институт международного коммерческого арбитража и его роль в защите прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности // Материалы Междунар. Науч. Конф. «Правовая защита наиболее уязвимых слоев населения Республики Таджикистан и стран СНГ», Таджикистан, г. Душанбе, 31 мая 2011 г. Душанбе, 2011. - С.60.
2. Гавриленко, В.А. Деятельность третейских судов в РФ в период 90 х годов. // Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности» Томск. 31 января - 2 февраля 2009 г. – 31 с.
3. Гавриленко, В.А. К вопросу об обеспечительных мерах в третейском судопроизводстве/ В.А. Гавриленко. Журнал «Исполнительное право», 2006. №2. – 20 с.
4. <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha>
5. Севастьянов, Г.В. Историю российского арбитража напишут с чистого листа/ Г.В. Севастьянов. – Журнал «Третейский суд», 2016. № 4/5. – 6 с.
6. Морозов, М.Э. Пока Минюсту не станет неудобно, ничего не изменится. // <https://www.kommersant.ru/doc/3454660>
7. Зайцев, А.И. Минусы реформированного третейского разбирательства в России / А.И. Зайцев. – Журнал «Третейский суд», 2017. № 4. - 48 с.
8. Винокуров, В.А., Немченко, С.Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита / В.А. Винокуров, С.Б. Немченко: Учебное пособие. СПб, 2016. - 103 с.

Л.В.Гринцевич, доцент
grinyaya@mail.ru
БНТУ (Минск)

Л.В.Гринцевич. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Двадцатый век и начало двадцать первого можно назвать временем непрерывных ускоряющихся инноваций. Современный мир изменяется с ощутимой для любого человека скоростью. Не все инновации положительно воспринимаются как отдельными людьми, так и обществом. В последние десятилетия прослеживается тенденция отказов потребителей при покупке от сложных конструкций и систем управления техническими товарам, направления инженерных и технических разработок направлены на совершенствование конструкций изделий с точки зрения понимания их человеком, на интуитивное управление и эксплуатацию. Современному